

Спальня и входная дверь разделялись небольшой перегородкой. Е Чэнь в этот момент ещё не знал, что их хитрый план уже давно раскрыт Гу Сюем. Он усердно лежал на кровати, обиженный и не желая вставать.

Гу Сюй вошёл в небольшую комнату и увидел главного героя, который в последние дни активно обсуждался на школьном форуме. Тот спокойно лежал на кровати, повернувшись на бок, и только его пушистая макушка выглядывала из-под одеяла. Всё выглядело так, будто он действительно был в отчаянии. Если бы Гу Сюй заранее не знал правду, он, возможно, поверил бы этой сцене...

Е Чэнь напряжённо прислушивался к звукам за спиной, нахмутив брови и надув щёки. Что-то было не так. Почему этот человек так медлит? Он уже вошёл, а никаких действий не предпринимает.

Его уже облили грязью на школьном форуме. Разве Гу Сюй не должен был сразу же броситься к нему, обнять и поцеловать, а заодно добавить Чжао Цзе в чёрный список? Вместо этого он медлит. Неужели он больше не любит своего любимого Е Чэня?!

Прошло немало времени, прежде чем Е Чэнь почувствовал, как край кровати слегка прогнулся под весом Гу Сюя. Его раздражение немного улеглось, и он услышал холодный голос позади себя:

— Так ты решил сыграть на их плане, подстрекая студентов, чтобы выглядеть жалким, загнанным в угол Чжао Цзе? Е Сяочэнь, ты действительно преуспел.

Е Чэнь промолчал.

«Где обещанные объятия, поцелуи и утешения? Сценарий явно пошёл не по плану. Он ожидал, что план раскроют, но чтобы всё пошло наперекосяк ещё до достижения цели? Как теперь играть?»

Гу Сюй заметил, как уши Е Чэня дёрнулись, но тело оставалось неподвижным, продолжая притворяться мёртвым. С чёрными полосами на лице он вытащил юношу из-под одеяла, взглянул на его опущенную голову и жалкий вид, но на этот раз не смягчился, строго спросив:

— Понял, что был неправ?

— Нет! — Е Чэнь тут же взорвался, перестал притворяться жалким и, подняв голову, с вызовом уставился на Гу Сюя. — Чжао Цзе первой начала меня изолировать, разве я не могу дать отпор? Если бы я ничего не сделал, она бы наверняка не оставила меня в покое на боевом экзамене! Почему я неправ?

Е Чэнь говорил всё горячее, всё больше обижаясь. Даже если Гу Сюй знал о его плане, он всё равно не сделал ничего плохого. Вместо того чтобы утешить его, этот подлец обвинил его в самозащите.

«Такого партнёра мне не нужно!»

— Кто тебе сказал, что я об этом? — Гу Сюй рассмеялся, глядя на Е Сяочэня, который выглядел так, будто он единственный прав, а все остальные виноваты. Он щёлкнул его по лбу. — Тебя не беспокоит, что я так быстро обнаружил, что ты подстрекал студентов? Чжао Цзе тоже не дура. Если она узнает, она обязательно придумает, как тебя наказать. Прежде чем делать что-то плохое, ты должен подумать о последствиях, а не просто лезть напролом. Ты ещё

и правым себя считаешь?

— ...А? — Е Чэнь растерялся.

«Значит, Гу Сюй не пришёл его ругать?»

— Продолжаешь притворяться? — Гу Сюй с раздражением потрепал юношу по голове, достал из кармана чёрный фотокомпьютер и надел его на руку Е Чэня, строго предупредив. — Это коммуникатор от Военного ведомства, его защита на данный момент самая высокая в Империи. Впредь используй его для связи в Звёздной сети или с людьми. Прежде чем что-то делать, убедись, что не оставляешь следов.

— Хорошо, — Е Чэнь потрогал нос, с удовольствием надел новый фотокомпьютер, подаренный его маршалом, и, взглянув на всё ещё хмурого Гу Сюя, подошёл ближе, ухватился за его палец и, улыбаясь, спросил. — Ты больше не сердись?

Гу Сюй холодно посмотрел на Е Чэня и спокойно ответил:

— Как думаешь? Разве моя злость научит тебя чему-то?

Е Чэнь смущённо поджал губы, а затем с молниеносной скоростью поднялся и поцеловал Гу Сюя в подбородок, прежде чем тот успел среагировать. Затем он быстро отстранился, моргнул и невинно сказал:

— Тогда поцелуй!

— ...Не балуйся.

— Целовать тебя — это не баловство! — Е Чэнь с гордостью поднял подбородок.

Гу Сюй глубоко вздохнул, наконец отказавшись от мысли преподать урок этому мальчишке. Он провёл рукой по лицу, устало сменив тему:

— Ты столько всего натворил, и теперь все первокурсники боятся с тобой объединяться. В чём причина? Говори, что ты задумал?

— Ну... ничего особенного, — Е Чэнь потрогал нос, неуверенно глядя на Гу Сюя. — Их план уже раскрыт, и теперь он выглядит не так уж плохо. Стоит ли рассказывать Гу Сюю? Вдруг он не согласится...

Гу Сюй, увидев, как у Е Чэня забегали глаза, понял, что тот снова что-то замышляет. Он сдержанно рассмеялся, холодно напомнив:

— У тебя есть только один шанс. Если упустишь его сегодня, правила боевого экзамена на следующей неделе уже не изменятся.

— Как так?! — Е Чэнь тут же рассердился. — Он столько всего сделал, чтобы не дать Чжао Цзе преимущества! Он схватил Гу Сюя за руку и торопливо заговорил. — Я просто хочу предложить маленькое изменение. Обычно команды состоят из пяти человек, а то и четырёх. А у меня и Сун Юаня только двое. Это несправедливо, правда?

— ...И что? — Гу Сюй не поддался на уговоры, холодно наблюдая за его спектаклем.

Е Чэнь, увидев, что Гу Сюй не поддаётся, недовольно надул щёки и жалобно посмотрел на него:

— Мы хотим, чтобы маршал Гу мог оказывать помощь командам в невыгодном положении, ну, или поддержку извне...

Гу Сюй смотрел на своего маленького жениха с неоднозначным выражением. Как он только посмел такое предложить! Он ожидал, что Е Сяочэнь попросит изменить правила формирования команд, но вместо этого тот предложил ему, маршалу, командующему миллионами солдат, стать личным наставником для их маленькой битвы. Почему бы просто не заставить другие команды сдаться без боя?

Е Чэнь, увидев недовольное выражение на лице Гу Сюя, понял, что его предложение, вероятно, не будет принято. Он расстроился, обнял Гу Сюя за шею, набрался смелости и, глядя на него, сказал:

— Если ты не будешь за мной присматривать, боевой экзамен продлится больше десяти дней, и мне придётся долго использовать духовную силу. Что, если повреждение моего мозгового поля усугубится? Ты ведь потом будешь переживать?

Е Чэнь невинно смотрел на Гу Сюя, будто говоря, что он всё это предложил только для того, чтобы избавить его от переживаний.

Гу Сюй замолчал. Хотя его раздражала наглость юноши, боевой экзамен действительно длился слишком долго, а травма Е Чэня... Если он не будет рядом, он не сможет быть спокоен.

Е Чэнь, заметив колебания Гу Сюя, опустил голову, скрывая хитренькую улыбку, а затем, сдерживая смех, поднял лицо и, широко улыбнувшись, показал свои маленькие клыки:

— Если ты молчишь, значит, ты согласен. Ну... можно ещё один поцелуй!

Гу Сюй опустил взгляд на клыки Е Чэня, острые и милые, словно сладкие. В ноздри ему ударил запах юноши, свежий и чистый, как запах травы в утреннем тумане. Возможно, атмосфера была подходящей, но его самообладание полностью исчезло, и он не смог устоять, наклонившись и поцеловав слегка влажные губы Е Чэня.

Е Чэнь лишь на мгновение застыл, а затем властно обнял Гу Сюя за шею, его глаза превратились в две узкие щёлочки, а в душе он ликовал.

«Вот и перестал притворяться серьёзным. Говорил, что не хочет, а сам так охотно поддался!»

Сун Юань, увидев, как Е Сяочэнь обнимает Гу Сюя и нагло торгуется, благоразумно тихо вышел, заботливо закрыв за собой дверь. Естественно, если бы он увидел, что происходит дальше, смог бы он дожить до завтра?

Их дыхание смешалось, и Гу Сюй почувствовал, что юноша перед ним обладает бесконечной притягательностью. Ему казалось, что он никогда не сможет насытиться им. Он углубил поцелуй, слегка покусывая губы Е Чэня, слушая его прерывистое дыхание, и почувствовал, как всё его тело охватило жаркое пламя...